

A cartoon-style illustration of a man in a blue suit and patterned tie standing behind a large breakfast stack. The stack consists of a fried egg on top of a stack of pancakes, garnished with raspberries and strawberries. The background shows a kitchen with a counter, a toaster, and a bookshelf.

Аказий Аказия

Сатирические рассказы.
Часть 1

Аказий Аказия Сатирические рассказы. Часть 1

<https://litres.ru/74018841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник ироничных зарисовок о жизни, где абсурд встречается с реальностью. От битвы за идеальную яичницу до охоты врачей на утку — герои этих историй попадают в ситуации, которые невозможно объяснить словами. Короткие рассказы о семейных конфликтах, офисных буднях и столкновении логики с хаосом заставят посмеяться над повседневными неурядицами и взглянуть на привычные вещи под новым углом.

Содержание

Ситуации, которые нельзя объяснить словами	4
Теперь ты понимаешь глубину моей травмы?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аказий Аказия

Сатирические рассказы. Часть 1

Ситуации, которые нельзя объяснить словами

Солнце палило нещадно, когда в салун «Пьяный койот» ввалился Клинт. Он был пыльным, мрачным и от него за версту несло отчаянием и навозом. Бармен Джо, протиравший стакан, который был чистым ещё со времён отмены рабства, лишь молча кивнул.

Клинт взгромоздился на скрипучий табурет. Он посмотрел на бармена взглядом человека, который только что проиграл душу дьяволу, но дьявол оказался жмотом.

— Виски. Двойной. И повторяй, пока я не скажу «хватит», — прохрипел ковбой.

Джо плеснул янтарную жидкость. Клинт взял стакан, посмотрел сквозь него на свет, словно ища там ответы на главные вопросы бытия.

— Бывают же в жизни ситуации, которые нельзя объяснить... — с невыразимой тоской в голосе произнёс он и опро-

кинул виски в глотку одним махом.

Джо молча налил ещё. Через пять минут сцена повторилась.

— Бывают же в жизни ситуации, которые нельзя объяснить...

Снова стакан пуст. Джо начал нервничать. Это был плохой знак. Обычно так пьют только перед тем, как устроить пальбу или начать исповедоваться.

Спустя полчаса и три пустых бутылки Джо не выдержал. Его профессиональное любопытство пересилило инстинкт самосохранения.

— Эй, ковбой, — прошептал он, перегнувшись через стойку. — Ты меня до седых волос доведёшь. Что за дичь с тобой приключилась?

Клинт медленно повернул голову. В его глазах плескалась вселенская скорбь.

— Садись ближе, бармен. Это история про молоко, предательство и крах иллюзий.

Он отхлебнул из новой порции и начал свой рассказ.

— Захотелось мне сегодня с утраца молочка. Ну, знаешь, для пищеварения. Пошёл я к нашей корове Мудэс. Надоил ведро. А она, эта рогатая тварь, возьми да пни его левой ногой!

Джо сочувственно цокнул языком.

— Ну, я привязал левую ногу к стойлу... Надоил ещё одно ведро... А она его, сука такая, правой ногой смахнула!

Джо побледнел.

— Я и правую ногу привязал к противоположной стенке стола... Надоил снова ведро... А она по нему хвостом [БАХ]нула!

В салуне повисла гробовая тишина. Было слышно, как муха бьётся башкой о стекло.

— Я хвост к потолку ремнём со штанов прикрепил.

Джо вытер пот со лба грязным полотенцем.

— И что? — выдохнул он.

Клинт посмотрел на него с невыразимой болью.

— А дальше... — он сделал драматическую паузу. — Здесь штаны спадают. И в эту самую минуту... — он понизил голос до шёпота, — ...входит жена.

Джо медленно сполз под стойку. Клинт встал, поправил ремень и кинул на стойку смятую купюру.

— Бывают же в жизни ситуации, которые нельзя объяснить словами... — философски заключил он и пошатываясь вышел на улицу, оставив Джо приходить в себя в обнимку с ведром для льда.

Теперь ты понимаешь глубину моей травмы?

Жена стояла у плиты. Это было её священное утреннее время. В одной руке — лопатка, в другой — чашка с остывающим кофе. На сковороде мирно шипели три яйца. Идеальный завтрак. Идеальное утро.

Вдруг дверь на кухню распахивается с такой силой, что ручка оставляет вмятину в штукатурке. В проёме, хватаясь за косяк, стоит муж. Лицо его белее мела, глаза навывкате, на виске пульсирует вена.

— **ОСТОРОЖНО!** — орёт он так, будто увидел не яичницу, а как жена пытается обезвредить ядерную бомбу с помощью зубочистки.

Жена роняет чашку. Кофе растекается по ламинату траурной лужей.

— Ты что... — начинает она, но муж её перебивает, переходя на ультразвук.

— Положи! Больше! Масла! — он врывается на кухню, спотыкается о кота и чудом удерживает равновесие. — Боже мой! Ты жарить **ОЧЕНЬ** много яиц сразу! **СЛИШКОМ МНОГО!!!** Это перебор! Это перебор для одного человека!

Он подбегает к плите и начинает дуть на сковороду, как будто пытается разжечь угасающий костёр.

— Переверни их! ПЕРЕВЕРНИ ИХ ПРЯМО СЕЙЧАС!!!

— требует он, размахивая руками над горячей поверхностью.

— Яйца же жидкие! — пытается воззвать к здравому смыслу жена.

— Нужно больше масла! О ГОСПОДИ! — муж открывает шкафчик с грохотом падающих кастрюль. — ГДЕ нам взять БОЛЬШЕ МАСЛА? Сейчас они ПРИЛИПНУТ!!! Мы все умрём от голода!

Он хватает бутылку подсолнечного масла и начинает поливать не только сковороду, но и плиту, и свои тапки.

— Осторожно! Я сказал — ОСТОРОЖНО! Ты НИКОГДА меня не слушаешь, когда делаешь яичницу!!! НИКОГДА!!! Ты специально это делаешь? Ты хочешь моей смерти через несварение желудка?!

Жена молча смотрит на мужа. В её взгляде читается сложный математический расчёт: «Если я сейчас ударю его сковородкой, будет ли это самообороной или доведением до инфаркта?».

— Переверни их! БЫСТРО!!! — не унимается супруг. Он уже почти залез на табуретку, чтобы контролировать процесс с высоты птичьего полёта.

— Да ты что... психованная?! — вдруг обвиняет он её. — Ты совсем спятила?! Не забудь посолить!

Он выхватывает у неё из рук солонку. Руки его трясутся.

— Ты всегда забываешь посолить! Используй СОЛЬ! ИСПОЛЬЗУЙ СОЛЬ! С-О-О-О-О-ЛЬ!!! — он трясёт солонку так яростно, что крупинки летят во все стороны, создавая эффект снежной бури на кухне.

В кухне повисает звенящая тишина. Слышно только шипение масла и тяжёлое дыхание мужа. Запах гари становится ощутимым. Жена медленно вытирает брызги масла со лба тыльной стороной ладони. Она смотрит на мужа долгим, тяжёлым взглядом человека, который только что понял: его жизнь никогда не будет прежней.

— Да что с тобой сегодня?! — наконец произносит она голосом, в котором смешались усталость и тихая ярость.

— Ты думаешь, я не в состоянии приготовить элементарную яичницу? Яйца. Сковородка. Огонь. Это база!

Муж глубоко вдыхает аромат подгоревшего завтрака. На его лице появляется блаженная улыбка человека, достигшего просветления после долгого поста. Он вытирает пот со лба кухонным полотенцем и говорит абсолютно спокойным, будничным тоном:

— Я хотел показать тебе, что я испытываю, когда вожу машину с тобой.

Жена моргает. Потом ещё раз.

— Что? — переспрашивает она.

— Ну да. Когда ты сидишь рядом и говоришь: «Ой, а давай перестроимся?», «А почему ты не тормозишь?», «А ты точно успеешь проскочить?». Вот это всё я испытываю каж-

дую секунду нашей совместной поездки по МКАДу.

Жена смотрит на испорченную сковородку, на лужу кофе на полу, на мужа в масле.

— То есть... — медленно говорит она. — Ты устроил мне этот цирк с конями... из-за того, что я иногда комментирую твою манеру вождения?

Муж кивает.

— Именно. Теперь ты понимаешь глубину моей травмы?

Жена молча берет телефон.

— Ты кому? — настораживается муж.

— В автосервис. Спрошу, сколько стоит поставить в машину пассажирское кресло с ремнём безопасности и встроенным кляпом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.